

Полевые материалы автора. Список информантов

- Инф. 1. Жен., ок. 50 лет, СПб., 23.11.2008.
- Инф. 2. Жен., 1936 г. р., СПб., 26.11.2010.
- Инф. 3. Жен., 1981 г. р., СПб., 18.08.2008.
- Инф. 4. Муж., 1983 г. р., СПб., 16.07.2009.
- Инф. 5. Муж., 1960 г. р., СПб., 04.08.2010.
- Инф. 6. Жен., 1963 г. р., СПб., 17.11.2008.
- Инф. 7. Жен., 1985 г. р., СПб., 16.07.2009.
- Инф. 8. Жен., 1985 г. р., СПб., 16.07.2008.

Е. С. Соболева

СМЕШЕНИЕ ВРЕМЕН И ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ КАРНАВАЛЕ В ГОА (ИНДИЯ)

Гоа — единственный штат в Индии, который проводит карнавалы. Они начинаются за три дня до Поста каждый февраль/март. Ранее карнавал устраивали только в столице, г. Панаджи, ныне — и в других городах и деревнях. По мнению гоанцев, он воплощает культуру веселья, характерную для Гоа. Поэтому авторы гоанского происхождения в своих книгах упоминают карнавалы как постоянный элемент своей жизни.

Карнавалам уделено много места в гоанских социальных сетях. Описания, фото и видео карнавалов, документальные изыскания, мемуары выкладывают в сетях “Goanet”, “The Voice of the Goan Diaspora” и других на английском, реже — на португальском и языке конкани. За последние пять лет резко возросло количество информации о карнавалах, проводимых гоанскими диаспорами. Эти материалы составили основу данной статьи.

С 1510 по 1961 год Гоа входил в состав Португальской империи, в 1530 году стал столицей Португальского Государства Индия. Сюда приезжали жить и работать выходцы из португальских

владений — купцы, солдаты, ремесленники и пр. Обращенные в христианство гоанцы также перемещались по португалоязычному миру, активно эмигрировали за океан. Ныне Гоа — один из штатов Индийского Союза. Расположенный на западном побережье Индостана, он привлекает множество внутренних и иностранных туристов, которые приносят стране большой доход. Католики составляют 30 % населения штата. Там 5 крупных городов, 190 деревень, из них примерно треть имеет значительную долю мигрантов, прибывших из других штатов Индии. Гоанцев особенно беспокоят проблемы идентичности, культурной самобытности, статуса языка конкани, экологической безопасности своей земли.

В городах и деревнях Гоа проживают и католики, и индуисты. Независимо от религиозной принадлежности, они так или иначе тесно связаны этническим происхождением, языком, отношениями родства, семейными связями и пр. Они совместно участвуют в праздниках, в том числе религиозных. Как правило, в деревне одновременно с местным индуистским божеством почитают и католического святого-покровителя. Этнографы выявляют в гоанских культах католических святых немало черт, характерных для ритуалов индуизма. Неудивительно, что в обрядах задействована вся деревня.

Особенностью социальной жизни Гоа является то, что праздники, в том числе храмовые, организуются ассоциациями потомков основателей деревни (*gaunkar*), составляющих там доминирующую касту. В католических церквях такие сообщества называются братствами (*порт. confrarias*). В отличие от индуистских храмов, в церквях прихожане разной кастовой принадлежности должны были объединяться и ощущать себя сплоченными. Целью братств было «способствовать чувству товарищества с целью связать их в хорошо организованное и монолитное сообщество, продвигающее новую религию в их сознание посредством придания большего величия религиозным обрядам» (Gomes 2002, р. 206). Однако со временем религиозный пыл ослаб, и ныне братства в основном занимаются материальной стороной церковной жизни — оплатой воска для свечей, организацией пышных церковных праздников.

Весенние праздники в Гоа: карнавал и Шигмо. В наши дни популярным светским праздником, который самопроизвольно отмечается по всему штату — и в городах, и в деревнях, стал карнавал. В языке конкани закрепился особый вариант написания — Karnaval. Только некоторые гоанцы, получившие английское образование, говорят Carnival. Его дата определяется по лунному календарю и привязана к празднику Пасхи.

В католических странах Европы праздник, предвещающий Великий пост, называется Carnivale (Италия), Carnelevare (Пиза), Carnolevare (Неаполь), Carnilivare (о. Сицилия), Carnaval (Португалия, Испания, Франция, страны Латинской Америки) и т. п. Его корни уходят в глубокую древность, он является продолжением традиции прощания с зимой и встречи весны, включает массовые гуляния, сопровождаемые шествиями, пиршествами, ряжением, театрализованными играми и пр. Наиболее ранние упоминания о периодических городских празднествах-карнавалах в Европе относятся к IX–X векам. В начале XIX века была разработана современная форма этого массового гуляния, которая завоевывает популярность во всех странах. Параллельно в европейской глубинке до сих пор празднуется Масленица. Католическая церковь эти народные праздники не одобряет.

Португальская Масленица (Entrudo) в Средние века характеризовалась наличием одноименных соломенных кукол, которые затем уничтожались, уличными шествиями масок и больших фигур («Кум», «Кума» и пр.), грубыми развлечениями, в том числе обливанием жидкостями (водой, мочой и пр.). При диктатуре Салазара в Португалии (1930–1970-е годы) народные карнавалы, как и изготовление масок, были запрещены. Ныне традиция возрождается; наиболее яркие Entrudo играют на португальском Севере, в регионе Алту Минью (особенно в Ламегу).

Карнавал в Гоа отчасти сопряжен с аграрным циклом и содержит элементы, типичные для праздника урожая. Вскоре после карнавала наступает время праздника весны — Шигмо. Этот гоанский двойник индуистского Холи празднуют в мартовское полнолуние. В Гоа Шигмо нередко называют народным карнавалом. Безудержное веселье выплескивается на улицы, ибо на полях к этому времени урожай уже собран. Как и в государственном

карнавале, в сценарий Шигмо ныне включен парад платформ со сценами из индуистской мифологии, а также с профанными сюжетами (Gomes 2002, p. 219). Между обоими праздниками имеется заметное сходство.

Накануне Великого поста гоанцы, как и все католики, организуют карнавал. Он длится четыре дня, так же как в Португалии. Для сравнения: типичный Рейнский карнавал в южной Германии длится шесть суток, каждый день имеет название и отведен для конкретного мероприятия. По завершении гуляний утром в Пепельную среду все идут в церковь. После мессы священник наносит прихожанам на лоб отметку пеплом, напоминая, что человек смертен. С этого времени в течение сорока дней верующие должны соблюдать пост. Гоанцы соблюдают пост, исключая воскресенья, не едят мяса по пятницам и постятся в предписанные дни.

Гоанская трактовка этимологии термина «карнавал». Журналист и блогер Сесил Пинту (12.02.2007) выбрал шуточные, искаженные версии, которые, по-видимому, более соответствуют его мнению о гоанском празднике: от латинского «колесница», «корабль» и испанского «nival» — как «плавно текущая музыка», так что карнавал для него означает «плыть на грузовиках с усиленной [аппаратурой] музыкой». Другой вариант его перевода — от французского «carne» (мясо) и «tevele» (баловаться). Он шутит: почему же тогда в Гоа вместо французского гипса в карнавальных фигурах используется синтетика?

Профессор Оливинью Ж. Ф. Гомиш (1943–2009), в прошлом видный индийский чиновник, затем — глава Отделения языка и литературы конкани, вице-канцлер Университета Гоа, опубликовал несколько фундаментальных работ по социологии и истории своей Родины. Он показал место карнавала в праздничной культуре Гоа, взяв за основу соотношение этого праздника с хозяйственным годом, и сопоставил его с древнеримскими сатурналиями как праздником весны и возрождения природы. Типично латинскими он считает радость жизни и раскованную жизненную энергию празднующих с их потешными битвами снарядами, наполненными мукой, щитами и пр., с танцами в масках фантастического вида, даже в форме животных, с парадами и серенадами

под гитару и ghumatt (ударный музыкальный инструмент, типичный для Южной Индии), которые сопровождают три дня пирушек и разнузданности (Gomes 2002, p. 218).

Карнавал типичен для столицы — г. Панаджи. В более отдаленных районах при португальцах он праздновался в меньшем масштабе. В южных районах Гоа он более известен как Intruz (от *порт.* Entrudo), Intrudo (от *лат.* Introitus — вход, начало года, весны, поста). В урбанизированных деревнях этот праздник отличается большей непосредственностью. По мнению некоторых гоанцев, слово Intruz означает группу мальчиков, для которых этот праздник имел особое значение.

Ранние сведения о карнавалах в Гоа. Португальцы привезли в Индию свои обычаи, в том числе масленичные, карнавалы традиции. Церковь вела борьбу и с языческими обычаями, и с музыкой (барабанами): в Пасху музыке вообще не полагалось звучать, поэтому накануне поста люди старались как следует нагуляться и поесть. В конце XVI века иезуиты в Гоа жаловались на то, что и местная, и португальская народная культура оказывают сильное влияние на индийскую молодежь. Аналогичные процессы проходили и в Африке, и в Америке, где португальская Масленица праздновалась так буйно, что бразильские власти то запрещали публичные гуляния, то вынуждены были их разрешать.

В начале XVIII века индийцам в Гоа была дозволена свобода выбора религии, но при этом им не разрешалось возводить свои храмы. В 1731 году вице-король запретил праздник Шигмо, и этот запрет применялся еще несколько раз. Учитывая тягу народа к необычным зрелищам, церковь выработала методику пропаганды религии через инсценировки. По большим религиозным праздникам в Гоа на открытом воздухе устраивались театральные представления на португальском и на языке конкани. Официальный карнавал с конкурсом танцовщиц под звуки местных музыкальных инструментов (поскольку португальских в Азии практически не было) неоднократно запрещался к публичному празднованию. Его, тем не менее, праздновали и христиане, и индуисты, и мусульмане. Ныне эта многовековая традиция находит выражение в процессиях (*порт.* brincos), в которых фигурируют живописные костюмы, танцы, веселье (Lopes 1999, p. 328).

Описаний карнавалов XVIII века в Гоа нет. Но по отдельным фрагментам известно о некоторых костюмах, которые показывали разные типы людей и европейскую моду. Они давали простор воображению, юмору, социальной критике. В середине XIX века напоказ выставлялось все новое: фраки, шелковые домино, желтые коленкоровые пальто, шляпы, белые туники, красные ковры и пр. В танцевальных залах многие закрывали лица масками и одевались как танцовщицы, дикари, персы, мавры, лорды, кокетки, принцы, сенаторы, магистры, моряки, исполнители фаду и пр. Этот интересный культурный феномен отражает богатое воображение, чувство юмора и настроения гоанцев. Среди карнавальных персонажей встречались «муж-подкаблучник», «забитая жена» и др. (Lopes 1999, p. 330).

В гоанском карнавале отразились и африканские традиции ношения масок, пения и танцев. В колониальный период это начиналось как фарс: хозяева изображали негров, а рабы из Мозамбика белили лица мукой и изображали хозяев. (В Лиссабоне властям пришлось ограничить разрешенные направления чересчур разгульного негритянского карнавала.) Индийцы с изумлением наблюдали эти португальские «перевертыши».

Как видим, лузо-индийская культура впитала разные элементы традиций многих народов. Духовная, религиозная и социальная жизнь элиты начиная с XVIII века оказывала влияние на современную народную традицию.

Карнавал в Гоа в 1940-е годы. Хотя в период диктатуры Салазара карнавалы в Португалии не поощрялись, они все же имели место. «Его [Карнавал] ввели прежние правители как буйное празднование, в котором мука, яйца, апельсины, лимоны, грязь, печатки, наполненные песком и грязной водой, разными жидкостями и клеем, летели в прохожих. Старые горшки, кастрюли, прочие кухонные принадлежности также выбрасывали из окон. Возможно, это делалось с целью отвергнуть все старое и грязное перед Великим постом. Яростные битвы велись на улицах восковыми лимонами, кукурузными початками и бобами. Удары раздавались щедро, метлами и деревянными ложками. Это также был повод для необузданного пиршества. Люди насыщались сытной едой на обильных пирах, и монастыри раздавали торты и пи-

рожные» (Pinto 2007). Карнавал создавал настроение для веселья. Пары, влюблявшиеся во время карнавала, играли свадьбу после Пасхи.

Маркуш Гомиш Катан выложил в “Goanet” (15.08.2007) текст своих воспоминаний о карнавалах, проводившихся в 1940-е годы. Приведем этот уникальный материал целиком: «За недели до карнавала мы проводили бесконечные часы, планируя маскарадные костюмы, резали бумагу для “cocottes”, которые были вроде картриджей, наполненных разным содержанием в зависимости от покупательных возможностей. Более богатые могли позволить себе наполнить их порошком тальком. Мы использовали муку, отруби, опилки, смешанные с минимальным количеством пудры для лица. Надо было изготовить несколько дюжин “cocottes”, чтобы продержаться трехдневный период. Ими забрасывали прохожих в эти три дня. Мы также готовили окрашенную воду, которую запасали в жестянках (эпоха пластиковых бутылок еще не началась). Во время карнавала этой водой обливали друзей и врагов с помощью бамбукового шприца-насоса “chicknolli”.

По мере приближения великого дня дети и взрослые в масках и костюмах отправлялись с визитами в дома друзей, их сердечно приветствовали и угощали напитками и закусками. Чаше по росту, тембру голоса и тому подобному можно было попытаться определить личность гостя. Нередко, впрочем, маскировка была так хороша, что весельчаки покидали хозяев, не дав им и намек на то, кто их развлекал. По иронии судьбы, тогда это шутливо называлось “ASSALTOS” (*порт.* налет). Представьте, пустят ли ныне в Гоа в свой дом банду мужчин в масках и странных нарядах! Это может закончиться ножом в животе и домом, “очищенным” посторонними из Индии. Это не то, что было при португальцах. Это восходит к основе — хорошей природе, врожденной доверчивости, природной неагрессивности и здоровым моральным рамкам гоанцев, не запятнанных отвратительными элементами и морально изношенной жизненной философией, проникающей из-за границы.

“Assaltos” (налеты) и веселые развлечения были подходящим вступлением к буйному веселью, которое должно начаться в воскресенье.

Дома, в Мапуса, мы просыпались рано в воскресенье карнавала, чтобы привести себя в порядок и поспешить в *Capela dos Suissos* (Швейцарскую часовню — не знаю, откуда такое название), расположенную в 35–40 ярдах от нашего дома, на торжественную мессу. Надо было быть там рано, поскольку часовня была небольшая, толпа — огромная, и нужно было место для “Португальского батальона” (португальцы — явно неправильное название: я никогда не видел там португальцев, там были гоанцы, одетые в военную форму соответствующего периода).

По окончании мессы мы выстраивались вдоль дорожек сзади, где будет происходить следующее действие: в 600 ярдах отсюда, на вершине холма на флагштоке развевался флаг *Bhonsle* [местного правителя, которого в XVIII веке португальцы победили в результате упорных и длительных военных действий. — *Е. С.*], там начиналась битва жизни и смерти. Надо было найти удобный наблюдательный пункт в холле дома друзей, прямо на линии холма. Между тем “Португальский батальон” окольным маршрутом, мимо здания муниципалитета двигался к “полю боя”. Их сопровождали толпы в такт музыке. Португальцы штурмовали силы *Bhonsle*, начиналась потешная битва. Через некоторое время португальцы побеждали, спускали флаг *Bhonsle* и поднимали свой. По причинам, которые не надо объяснять, этот эпизод исключен из современного карнавала.

Вдобавок к цветам и звукам на месте и вокруг зрелища во всех направлениях летали кокооты, прыскались цветной водой, обливали осторожных и неосторожных прохожих. Люди в толпе пели, свистели, дудели в имеющиеся под рукой придуманные и импровизированные музыкальные инструменты. Повсюду взрывали хлопушки. Маскированные люди бродили повсюду, пели, танцевали, представляли разных персонажей. Это был истинный “дух радости”.

Когда надо было покидать убежище, холл, на полу оставался толстый ковер порошка, свидетельствующий не только о веселье, но и о сосредоточии его местоположения. Праздничный кутеж продолжался и после битвы, но толпа постепенно рассеивалась. После “*festa lunch*” [*порт.* праздник, англ. легкий обед] и заслуженной *siesta* [*порт.* послеобеденный отдых] люди были готовы

возобновить веселье, но по-иному. Обычно они садились в машины, особенно жители Панджина [ныне — Панаджи. — Е. С.], и разъезжали, кидаясь кокоттами в тех, кто находится на балконах домов, особенно на верхних этажах, а они отвечали тем же. Другие натягивали ленты поперек улицы и отпускали их, когда машина проезжала. Звуки петард и музыкальный диссонанс наполняли воздух до ночи и до конца праздника. Карнавал в Мапусе считался лучшим в Гоа: более спонтанный, кипучий, выделяющийся радостью жизни.

Покинув Гоа в 15 лет, я не мог посещать торжественные балы по этому поводу (в 15 лет я даже еще на танцы не ходил!). То, что пишу, я слышал или читал, но не видел лично.

Gala Balls были составной частью карнавала, занимаемой высокое место в социальном календаре элиты. Проводились они в известных клубах “Harmonia”, “Nacional” и др. (в Мапуса — в муниципальном саду), щедро и со вкусом украшенных воздушными шариками, гирляндами, лентами и пр. Участники часто появлялись в причудливых, кричащих костюмах с бросающимися в глаза колпаками, отдушиной их сдерживаемого веселья и радостного духа. Немного выпивали (но пьяных не было), кутили, в избытке были шутовство и пародии. Начинали в воскресенье (Sabado Gordo, или Жирное воскресенье) и продолжали до вторника (как Марди Гра в Новом Орлеане). Некоторые гуляки прямо из бального зала шли в церковь в среду утром: от богохульства к святости?

Много воды утекло. Ныне Гоанский карнавал, в основном под покровительством посторонних, совсем иной, чем в нашей юности. Почти исчезло веселье. Под руководством Департамента туризма он стал официальным, в противовес народному. Нацеленный на туристические цели, он не отличается непринужденным весельем, невинной фривольностью, необузданной пирушкой народа, для народа, но — целеустремленной, продезинфицированной версией, чьей единственной целью является сбор денег в казну Союза и в карманы индийских предпринимателей. Гоанцы же — те, кто значит меньше всех.

<...> Не познав духа карнавала, его нельзя воспроизвести. Как в Библии: плоть сильна, но духа (гоанского) нет».

Как пишет в “Goanet” Домник Фернандиш (24.02.2006), Гоанский карнавал, праздновавшийся в течение трех дней перед Великим постом, является составной частью португальского наследия штата, бывшего португальским владением до 19 декабря 1961 года.

«Мы [в Saligao] ожидали карнавала и закупали атрибуты в изобилии. У друзей и соседей занимали трости, шляпы, ткани, перчатки, обувь, платье. В группе роли были расписаны, и каждый одевался согласно роли (девушка, юноша, старушка, старик, доктор, комик, клоун). Я всегда одевался девушкой и играл женскую роль. Я закрывал волосы шарфом, надевал женские туфли, но следил за тем, чтобы не надеть платье сестры; я всегда одалживал платье у девушки из соседнего квартала. Мы меняли нашу внешность так, что нас было трудно узнать, и искажали голос. Наша группа могла посещать даже любой квартал. Мы начинали в 16.00 и возвращались домой до колокольного звона Angelus [на закате он возвещал о вечерней семейной молитве, к которой дети должны были вернуться домой]. Мы несли с собой цветные пакетики, чтобы бросать их в прохожих, друзей и соседей. Также брали баночки с пудрой (Cuticura), конечно, чтобы родители об этом не знали.

Каждый из нас имел пустую банку и палочку, и мы колотили по жестянкам, идя от дома к дому. Войдя в дом, мы представляли пятиминутную немую смешную сценку. Глава семейства давал нам денег — 4–8 анн. Но от глав семей “африкандеров” (Africander), вернувшихся с заработков в Африке, мы иногда получали большие деньги — 1–2 рупии. Собранные деньги хранил я. Мы считали и делили их на всех в последний день карнавала. Каждый сообщал родителям сумму, которую заработал, и они радовались за нас. Поскольку на другой день начинался пост, мы не успевали потратить эти деньги, а родители строго следили за соблюдением поста. Только в первое воскресенье поста мы могли пойти в церковь и увидеть Poilo Pas [драматическое представление Страстей Христовых, разыгрываемое во время поста, согласно католической традиции. — Е. С.]. После службы и представления мы бросались в лавки покупать сласти».

С 1961 года карнавалы в Гоа какое-то время не проводились. *Современный карнавал в Панаджи*, по некоторым данным, был

возобновлен в 1964 году. Официально он начинается вечером в субботу (*Sabado Gordo*, *порт.* Жирная суббота), переходит в Жирное воскресенье, а в Жирный вторник завершается. В Пепельную среду начинается 40-дневный пост. Подготовка карнавальных мероприятий интенсивно ведется с декабря (в ведущих карнавальных регионах Европы — с ноября).

В конце 1970-х годов гоанцы осознали, что португальцы не вернутся, и решили делать карнавал для себя. Художник Франсишку Мартинш стал работать с папье-маше, а музыкант Аугушту Браганса — с аппаратурой. Вместе с единомышленниками они возродили уличный карнавал, основанный на концепции движения украшенных платформ. В 1980-е годы карнавальный сезон завершался большим красно-черным танцем в клубе “*Nacional*”, поставленным легендарным шоуменом Роберту Алваришем.

В 1988 году карнавал оказался под угрозой запрещения. Основанием стали жалобы двух перебравших на карнавале женщин, мучившихся угрызениями совести. К нападкам на гуляния присоединились церковь, моралисты, женские организации. В защиту карнавала выступили организаторы, зрители, производители алкоголя, не желавшие терять деньги. «Как жаль, что энтузиасты были тогда, а нынешние политиканы ведут свои игры эгоистично, вместо того чтобы поднять и обновить карнавал» (Pinto 2007).

Организаторами празднеств ныне выступают Комитет карнавала и традиционных праздников Панаджи и Управление по туризму штата Гоа. В этот день проводятся культурные мероприятия и самые разные состязания. Министр искусств и культуры заявляет, что карнавал — это официальный праздник штата. Карнавальные мероприятия, планируемые для основных населенных пунктов, включены в официальный календарь. В День Республики (2006 г.) в Нью-Дели карнавал был сюжетом гоанской движущейся платформы в уличном параде и получил второй приз.

Комитет по туризму продвигает карнавал именно в таком качестве, но не как отражение гоанской культуры. Гоанские власти считают культуру, существовавшую до 1510 года, то есть до появления португальцев, истинной и хотят очистить ее от западного и восточного влияний. Этот подход вызывает законное возмущение и протесты гоанцев. По их мнению, тем самым пытаются

лишить Гоа того, что позволило первому премьер-министру Индии Джавахарлалу Неру назвать гоанцев уникальным народом с уникальной культурой (Годфри Гонсалвиш, 25.02.2006). Именно этот сплав и привлекает в Гоа туристов с Запада и Востока.

Утром гоанцев будят звуки волюнок, барабанов и цимбал — звуки уличного карнавала. Парад начинается в 16.00 от старого здания Секретариата, движется по городу вдоль р. Мандови около 3 км и завершается на центральной площади перед церковью Богородицы Непорочного Зачатия. Здесь король Момо зачитывает указ о свободе на ближайшие три дня: есть, пить и веселиться, забыть о заботах.

Пародийным королем карнавала Момо (Rei Momo, от Momus — древнегреческий бог шуток и насмешек) обычно избирается крупный, высокий, упитанный мужчина. Его избирают править три дня и три ночи (хотя карнавал длится 4 дня). Этот персонаж появился в Гоа лет 30 назад. Король Момо ведет карнавальное шествие, восседая на головной платформе под балдахинном, где также размещаются королева Момо и свита. Дамы могут быть украшены перьями по бразильскому образцу, но без излишней обнаженности. Нудизм и алкоголизм на платформах запрещены. В отличие от Бразилии, в Гоа король Момо три дня разъезжает по городу в окружении привлекательных женщин, с которыми он не может даже шутить, не то что прикасаться к ним. Один из бывших королей Момо даже признался, что, вернувшись домой с карнавала разгоряченным, он начал Пепельную среду с супружеских радостей, а не с воздержания, предписанного наступившим Постом (Pinto 2007).

Для карнавала организации и территориальные объединения готовят floats — декорированные платформы (грузовики, трактора, прицепы, автобусы), на которых едут участники и композиция, выражающая какую-то тему. Музыкальные ансамбли с аппаратурой, усиливающей звук, также едут на грузовиках в колонне. За королем Момо шумно следуют глотатели огня, клоуны, акробаты, шуты в масках, марширующие оркестры, танцоры, гуляющая публика. Иногда с платформ зрителям раздают сладости.

Зрители (а их собирается до 40 тыс.) выстраиваются вдоль маршрута, смотрят с балконов домов, даже залезают на деревья.

Процессия длится более трех часов, ее транслируют по телевидению. Жюри выбирает победителей. Там присутствуют высокопоставленные чиновники в ранге министра (в частности, туризма), советники Карнавального комитета и другие важные персоны и гости.

В сюжетах платформ показываются темы, напрямую затрагивающие штат: секс-туризм, жестокое обращение с детьми, хрупкая экология, разрушение гор и вырубка лесов, чрезмерный вылов рыбы, трансплантация растений и борьба с сорняками, бой быков, путешествие Васко да Гама и др. Много «традиционных» платформ показывают исчезающие обычаи и традиции Гоа: плотников, сапожников и пр., изготовление пальмового сахара, обработку поля, обмолот и т. д. Высмеиваются актуальные темы: «птичий грипп» (петух, умоляющий, чтобы скальпель его пощадил), опасность СПИДа, исчезновение редких животных («Спасите тигров (леопардов и пр.)»). На платформах везут забавные гигантские фигуры — образы массовой культуры (Кинг-Конг, Годзилла, акула, орел, слоны, русалки, Майкл Джексон), а также показывают легко узнаваемые гоанцами местные реалии.

По сравнению с европейскими карнавалами, социального протеста и сатиры в параде практически нет. Зато одну из платформ в 2006 году отдали детям-инвалидам, доказывающим тем самым свою значимость для общества.

Тогда же нарекания вызвала следующая сцена на платформе: католический священник ведет похоронную процессию с гробом, была дана полная картина кладбища. Опасались, что она вызовет такие же протесты, как и карикатуры на пророка Мухаммеда. Организаторы оправдывались, что темы платформ были проверены до начала шествия, чтобы избежать повторов и вульгарности; возможно, эта присоединилась к параду позже.

Участники костюмированных групп изображают пиратов Карибского моря, узников, население в народных костюмах (индийских, португальских и пр.); идут девушки-цветы, танцоры с гигантскими бабочками, маски, музыканты, группы самбы и пр.

В 2011 году в Панаджи в шествии участвовало более 100 платформ. Они относились к пяти категориям: спонсорской, семейной, забавной, клубной и традиционной. Для каждой категории

были выделены по три денежных приза. Во вторник, в последний день карнавала, их публично вручили победителям.

Социальные и культурные организации предлагают много программ: конкурсы костюмов, показы мод, выступления марширующих оркестров, танцы в городских и деревенских клубах, бои быков и пр. Город украшен, возведены подмостки и сцены. Выступают народные ансамбли, исполняющие гоанские песни и танцы (кунби, корридинью). В 2006 году в Панаджи была приглашена швейцарская группа карнавалистов “Elfer Frosche”.

В дни карнавала занятия в школах отменяются, на улицах дети носят картонные маски и бумажные шляпы. Праздник царит и в домах, и на улицах. В учреждениях проводятся конкурсы костюмов, танцы и даже *тоурада* (португальский вариант корриды, где быка не убивают). Весь карнавальная парад озаглавлен пирушками, гуляниями. Все наедаются перед 40-дневным постом. Люди, не знакомые с гоанским образом жизни, удивляются, как можно веселиться непрерывно, пить и не напиваться. Гуляки приветствуют друг друга кличем “Viva Carnaval!”

На улицах девушек осыпают цветным порошком или бросают в них воздушные шарики с водой. Панчаэты (деревенские советы) разрешают эту забаву (*cocotes assalto*). Но в Гоа растет число мигрантов, которые заходят слишком далеко в этом развлечении.

В последние годы крупные фирмы и власти стали коммерциализовывать карнавал, что чревато серьезными последствиями морального плана. Некоторые консервативно настроенные горожане призывают к бойкоту уличного карнавала и ограничиваются мероприятиями в своих эксклюзивных клубах (Gomes 2002, p. 218). Другие страстно желают вернуться к более стихийному и всеобщему карнавалу португальской эпохи, а современный карнавал требуют ограничить главными городами, даже запретить участие в нем девушек до 18 лет. Они полагают, что карнавал не может принести пользы, если его дух выхолощен.

Карнавал в других городах Гоа. В субботу сезон открывается в Панаджи, затем карнавальная парады проходят в других городах Гоа: в воскресенье — в Маргане, в понедельник — в Мапуса, во вторник — в Васко-да-Гама. Ныне добавились карнавалы в Калангуте, Понда, Карторине и др. Они очень нравятся молодежи.

Время парадов сдвигают на несколько часов, что позволяет публике с учетом небольшого размера штата перебраться в другой населенный пункт и наблюдать действие еще раз. Колонны движутся небыстро и нередко финишируют уже в темноте.

В Маргане, коммерческой столице Гоа, парад в 2011 году длился около двух часов. В нем участвовала 71 платформа, из них 8 коммерческих (с рекламой пива, телефонов и пр.), на других показывали традиционные гоанские занятия (рыбная ловля, лепка горшков и пр.). Богатые идеи композиций предоставляли молодежи хорошие возможности понять традиции и душу истинных гоанцев. Традиционная музыка добавила цвета и хорошего настроения. Люди в масках и карнавальных костюмах, продавцы воздушных шариков и клоунских колпаков заполнили улицы. Местами прохожих обливали водой. Закончился вечер фейерверком. Власти решили поддержать не «маскарады и другие несущественные программы», но *Khell-Tiatrs*, чтобы зрители смеялись над забавными сценками в постановке профессиональных в актеров и артистов-любителей.

В Васко, крупнейшем городе штата, расположенном на юге Гоа, главное событие в карнавальную «Очень жирную субботу» — пирушки и танцы. Днем начинаются танцевальные конкурсы (для школьников, профессионалов и любителей), затем проходит шоу барабанов, завершает программу фейерверк. В воскресенье проводятся конкурс рисунков для школьников и конкурс костюмов, гонки на лодках, выступления фокусников и танцевальных групп, фейерверк. Только в понедельник имеет место Большой парад короля Момо, продолжают выступления народных танцевальных групп и, естественно, фейерверк. На вторник намечены музыкальное шоу конкани, награждения призеров и другие представления.

В Бардезе карнавал — это краски. Люди бросают друг в друга пакетики с цветным порошком *puddieo*. Эти три дня никто не надевает новую и светлую одежду, носят старую и цветную. Повсюду продаются пакетики цветных порошков и маски всех форм и размеров.

Карнавал в деревне. Карнавал в католических деревнях южного Гоа (талука Салсете и др.) называют искаженным португаль-

ским словом “Intruz”. В урбанизированных деревнях этот праздник отличается большей непосредственностью. В Кеппене с конца 2000-х годов люди пытаются возродить Интруз по старинному образцу: собираются вместе накануне, поют народные песни, разучивают танцы, бьют в барабаны. В деревне Догрин его отмечают и индуисты. Порядок веселья и элементы праздника более традиционные. Люди танцуют с масляными лампами, поют песни о деяниях предков. Веселье усиливается ритмом барабанов.

Р. Ньюман в 1987 году описал карнавал Интруз в деревне Ассолна (талука Салсете) и сравнил его с индуистской затрой (конкани — ежегодный храмовый праздник, в ходе которого фигуру божества вывозят за пределы святилища). Начавшись в пятницу в квартале кузнецов, он продолжался четыре дня под грохот барабанов, в которые колотили мужчины и юноши из низких каст. Вечером на напольном высоком медном светильнике зажигались огни, мальчишки запускали хлопушки (так индуисты громким звуком обозначают важность места). На третий день, в Жирное воскресенье, в центр деревни стекалась молодежь в карнавальных костюмах, кидаясь шариками с водой. Во второй половине дня по деревне прошла большая процессия, руководимая пожилым мужчиной. Танцоры регулярно впадали в транс, женщины отливали их водой, после чего мужчины продолжали танцевать, подчиняясь ритму барабанного боя. Местные католики называют такое состояние *bhaag* — религиозный транс (по мнению индуистов, божество говорит устами того, в кого оно воплотилось). Праздник фактически повторил сценарий индусского праздника (Newman 2003, p. 38–42).

Народные театральные представления. В программе гоанских карнавалов предусмотрены выступления самодеятельных трупп в жанре *Tiatr*. Обычно католики по случаю церковных праздников разыгрывают *Tiatr* в сопровождении стальных музыкальных инструментов (Kaleidoscopic 2004, p. 124).

В Панджине в жанре *Fells* небольшие народные коллективы, где актерами выступают и мужчины, и женщины, исполняют музыкальные пьески, которые вызывают интерес у зрителей (Important 1977, p. 217).

Древнейшей формой театра конкани считают Khell, истоки которого возводят к ритуальным танцам в праздник Холи. В южных талуках — Салсете, Мормуган, Кепен, Санген и др. — он особенно популярен, странствующие труппы Khell-Tiatr играют свои импровизированные пьески с музыкальным сопровождением.

Домник Фернандиш описывает (24.02.2006), как в прошлом на юге Гоа за три дня Интруза людей развлекали короткими пародиями — Zomnir Khell (букв. «театр на земле»). Фоном (karodd) служило хлопчатобумажное сари, растянутое на двух бамбуковых палках или между двух деревьев. Один его край символизировал вход, другой — выход со сцены. Музыкальное сопровождение — аккомпанемент палкой по канистре из-под бензина. Иногда актер вешал на шею небольшой барабанчик, и его звуки привлекали людей к скетчам. Представления разыгрывались на песке, и тела актеров покрывались пылью, особенно после сцен драки, и им приходилось обтирать тело перед следующим номером. Короткие номера были высокого качества. Актерами могли быть только мужчины-рыбаки, но они исполняли свои роли с большой точностью.

В деревнях талуки Салсете на второй и третий дни карнавала мужчины касты чардо (христиане) устраивают представления Khell. Мужчины касты кунби (гауда), коренные жители Гоа, ныне католики, исполняют танец dandlam с палками все три дня карнавала. В сопровождающей танец песне речь идет о боге Кришне, почитаемом в Индии растении *тулси* (базилик) и ручной мельнице (Kaleidoscopic 2004, p. 39–40).

Эксклюзивным правом мужчин-чардо в деревне Чандор является исполнение танцевальной драмы Mussoll (конкани — «молотить») в воскресенье перед карнавалом и в каждый из трех его дней (Couto 2004, p. 273). Этот военный танец символизирует победу короля Харихара II — сына царя Букка I из королевства Виджайянагар — над Чолами в 1310 году возле крепости Чандрапур. Мужчины в военных костюмах могольской эпохи держат в руках длинные шесты с металлическими звенящими элементами на верхнем конце, сходятся к центру круга, ударяют палкой в землю и поворачиваются вокруг нее (Stories 1997, p. 177–178). Поются

медленные песни на два голоса под барабан и металлические тарелки; в них упоминаются Шива, Богоматерь и другие религиозные персонажи. Этнографы предполагают, что неслучайно праздник урожая, в котором оружие заменено молотильными цепями, проводится в искупительный период католического карнавала, а другим кастам (не-кшатриям) этот танец исполнять запрещено. В деревне также имеют место карнавальная парад, танцы, потешные баталии, хождение в гости, обильная еда и т. п. (Couto 2004, p. 275)

Президент Tiatr Academy of Goa и артисты убеждены, что в основе жанра лежат уличные народные представления Zompivoilo Khell, сюжет которых рассказывается зрителям через песни. В современном виде Khell состоит из трех Parti — небольших пьесок. Каждую пьесу (Part) составляют 8–10 коротких песен (Cantos); песня состоит из двух куплетов и припева; каждая пьеса (Parti) длится 45–60 мин. Сюжет комического представления связан с содержанием Parti.

В конце 1950-х годов перенесенное на сцену представление получило название Khell-Tiatr. Оно включает две пьесы (Parti), разделенные антрактом. Каждая Parti состоит из 8–12 песен (Cantos). Возможны короткие диалоги, основанные на текстах песен. Khell-Tiatr можно назвать музыкальной драмой, только каждое из двух отделений представляет собой самостоятельную пьесу. Но комедия всегда связана сюжетом обеих Parti. Дальнейшее развитие действия, когда в 20–30 Cantos разыгрывается один сюжет, а не два, актеры в 1970-е годы называли Non-Stop Drama («представление без остановки») (Cardozo).

Ранее они были бесплатными, но постепенно коммерциализировались. Время карнавала — это лучший период для заработков. Актеры дают по несколько представлений в день. Но они жалуются, что зрители предпочитают их творчеству карнавальная парад.

Труппы Khell-Tiatr передвигаются по стране, веселят и развлекают зрителей во время карнавала, перед постом, в меньшем масштабе — в Пасху и рождественский период (Couto 2004, p. 279). Tiatr считают истинным гоанским жанром, их пьесы очень популярны в гоанских диаспорах.

Карнавалы и гоанские диаспоры. Как говорят в Гоа, здесь не нужен повод для праздника: для этого достаточно даже распустившегося цветка.

Крупные диаспоры гоанцев существуют на всех континентах. Учащаяся молодежь, которая дружила в Гоа и привыкла совместно отмечать события, ходить на танцы, концерты, карнавал, спортивные состязания (хоккей, футбол, крикет), воссоздает гоанскую праздничную атмосферу и в диаспоре. Многие были членами группы “RIO”, организованной режиссером Франшишку Мартиншем, королем развлечений. За рубежом они, в частности, берут на себя проектирование карнавалов, костюмов, сценариев, привлекают спонсоров, приглашают известных гоанцев и артистов, организуют культурную программу и обильный стол. Кроме того, ежегодно более 40 гоанских ассоциаций отмечают Всемирный день Гоа (World Goa Day), проводят балы (Goan Convention) и другие массовые мероприятия.

В Австралии гоанцы с 2006 года празднуют в мэрии г. Мельбурна карнавал (Goan Carnival Dinner cum Dance night). Встречу по традиции открывает индо-португальский женский танец Dekni (конкани — «околдовывающий красотой»). Мельбурнские гоанцы (они называют себя Melgoans) надевают костюмы красного и черного цветов для соответствующего танца, король Момо зачитывает эдикт о веселье на всю ночь. Молодежь танцует согredinho (португальский танец для шести пар танцоров, состоящий из быстрых движений по кругу и вращений) — “Marcha de Fontainhas”, “Foi Cantar” и др. За лучшие маски, костюмы присуждаются призы и т. п. Карнавал проводится при поддержке одного из банков с гоанским участием и ряда фирм. По мнению организаторов, карнавал — это прекрасный способ показать свою культуру в Австралии.

“Young Goans Club” в Бахрейне в 2007 году решил возродить гоанский карнавал с кавалькадами автомобилей, уличными играми, сценическими представлениями. В Бахрейне решили гулять два, а не три дня, сделать карнавал здоровым развлечением для старых и молодых, превратить карнавал в праздник цвета, песен, музыки. На главное мероприятие, проходящее в ресторане, продаются билеты. В программу входят парад короля Момо, состяза-

ние танцевальных групп, постановка театристов — гоанской самодетельности.

В Дубае в 2006 году гоанцы праздновали карнавал по упрощенному варианту: исполняли гоанские баллады и танцы, готовили еду, провели дискотеку.

В Торонто праздник “Viva Carnival!” собирает гоанцев, переехавших в Канаду из Восточной Африки, Персидского залива, Пакистана и др. Люди, приехавшие сюда непосредственно из Гоа, привезли с собой свежие идеи с Родины. В Торонто проводят карнавальную процессию, шьют костюмы для красного, черного и золотого танцев. Лучшие исполнители выступают с гоанскими песнями и музыкой. В 2010 году карнавал следовал сразу за Днем святого Валентина, и оба праздника были тематически сопряжены. Карнавальными собраниями руководят церемониймейстер и члены оргкомитета.

Потенциал гоанского карнавала. Карнавалы ныне не имеют религиозного подтекста, хотя время их проведения привязано к церковному календарю (скользящей дате Пасхи). Католическая церковь не приветствует карнавального разгула и отрицает свою связь с ним. Португальцы, прибыв в Индию, отмечали праздник весны, как они это делали на Родине. В структуру гоанского карнавала не могли войти элементы, заимствованные из культуры Европы, у индийских родственников (португальцы брали в жены местных женщин, обратив их в католичество), африканских рабов, а в наши дни — из арсенала бразильского карнавала. Гоанцы стремятся отделять свой Carnival от прочих карнавалов, равно как и от близкого ему по времени индийского праздника весны Холи.

По распространенному мнению, «ранние христиане превратили свободный дух Шигмо, который после крещения стал для них запретным, в короткий дурманящий период неограниченного веселья перед периодом самоограничения. Элита добавила элементы утонченности в виде костюмированных балов и пр.» (Couto 2004, p. 279).

Карнавалы постоянно видоизменяются. Знаменитый Рейнский карнавал получил свою форму в начале XIX века. В нем наряду с уличным карнавалом существуют организованные шест-

вия и заседания-банкеты. Такие карнавалы превратились в сложнейшие коммерческие предприятия: созданы карнавалы общества со своей атрибутикой (шутовскими колпаками, карнавальным приветствием и пр.), символикой и членскими взносами; весь год действуют организационные комитеты, которые привлекают спонсоров; избираются принц карнавала и другие персонажи; для каждого карнавального сезона придумывают девиз, конкурсную и культурную программу; создаются музеи и интернет-сайты карнавалов, локальные и международные карнавалы ассоциации и т. д. Темы карнавалов могут быть крайне острыми и политически актуальными. Начинается карнавалы период поздней осенью и заканчивается в Пепельную среду, основные мероприятия приходятся на последнюю неделю перед Великим постом. Главные шествия проводятся в первой половине дня, но для туристов их нередко повторяют после обеда. Появились детские карнавалы, которые проводятся параллельно с главным. Участники и зрители карнавала строго разделены.

Гоанские авторы, впрочем, сопоставляют свой карнавал не с развитым европейским, а с бразильским (в варианте Рио-де-Жанейро) или британским (в Ноттинг-Хилл). Бразильский карнавал с более простой формой и жесткой организацией, парадом школ самбы стал сильным конкурентом европейским карнавалам.

Иностранцы зрители, знакомые со стилем бразильской карнавалы культуры, отмечают сдержанность гоанского карнавала. Время его проведения смещено с утра на более прохладное вечернее время. Темы и девизы карнавала пока не объявляют, и он носит во многом самодеятельный характер. Основная зрелищная нагрузка ложится на движущиеся платформы, а не на пеших участников шествия. В программе появляется все больше элементов Рейнского карнавала: трибуны для зрителей, жюри, призы. Но наряду с парадом существует менее изученная стихия уличного гуляния.

Запреты на карнавалы португальского, а затем индийского правительства в XX веке повлияли на праздничную культуру Гоа. В уличном карнавале присутствуют элементы, типичные для индуистских весенних праздников: осыпание прохожих красками, обливание их водой, шум и грохот, огни, самодеятельные теа-

тральные скетчи. В деревнях в структуре праздника воспроизводятся древние местные обряды и обычаи. В городах организованный карнавал имеет тенденцию перетекать в клубы и балльные залы, где воспроизводится элитарная культура. Диаспоры насыщают свои закрытые мероприятия синкретичной гоанской конкретикой, в своей основе лузо-азиатской.

Власти штата позиционируют современный карнавал как официальный праздник и уникальное явление, отличающее Гоа от других территорий Индии. Это привлекает множество туристов со всей Индии и из-за рубежа. Противопоставление современного вида праздника традиционному вызывает протест гоанцев. Их мнение, что ранее карнавал был временем безудержного веселья перед долгим периодом сдержанности и усмирения плоти, основано на том, что гоанцы сами готовили праздник, были едины и солидарны. Как образно пишет Сесил Пинту, «подайте же мне современный карнавал в любое время! Почему же я не против быть гильотинированным неработающей микроволновкой, выброшенной из окна, или ударенным наполненной песком перчаткой, или поколоченным метлой, пока я толстею от жирной выпечки?» Он уверен, что до прихода португальцев гоанцам было что праздновать, что Шигмо — это праздник для гоанцев-индусов, в то время как Холи — праздник для негоанцев, а ныне для иностранцев, ищущих бханг [психотропное средство, получаемое из конопли. — *Е. С.*] (Pinto 2007).

Популярность карнавала в Гоа возрастает из года в год. Нелучайно в карнавальнoй процессии в Васко в 2011 году приняла участие платформа, оснащенная Военно-Морским флотом Индии, которому гоанцы высказывают много претензий.

Карнавал позволяет гоанцам подчеркнуть уникальность своей истории и культуры, их отличия от более многочисленного окружения, доминирования которого они обоснованно опасаются. Форма карнавала является одним из способов публичного выражения общественного мнения. Гоанцы ведут споры о содержании и формах карнавальных праздников, которые видоизменяются и приспособляются к условиям окружающей действительности. Все это свидетельствует о большом потенциале и перспективах развития древней праздничной традиции.

Библиография

Cardozo T. Meet to identify Khell, Khell-Tiatr & Non-Stop Drama. URL: <http://www.targetgoa.com/newsd-Meet-to-identify-Khell-Khell-Tiatr-Non-Stop-Drama-584>.

Couto M. A. Goa: a Daughter's Story. New Delhi, 2004.

Gomes O. J. F. Goa. New Delhi, 2002.

Important Festivals in Goa // Festivals in India. Triplicane; Madras, 1977.

Kaleidoscopic Goa: A Cultural Atlas. Panaji, 2004.

Lopes M. de Jesus dos Mártires. Goa Setecentista: Tradição e Modernidade (1750–1800). Lisboa, 1999.

Newman R. S. Festividades de diversidade — Festividades de unidade // Oriente. 2003. Abril. № 5. P. 34–46.

Pinto C. Keeping celebrations afloat. A brief history of the Goan Carnival // Gomantak Times. 2007. 8th February.

Stories of Goa. Lisbon, 1997.

Интернет-ресурсы

<http://www.goanet.at>

<http://globalgoanassociations.blogspot.com/>

Ю. В. Бучатская

БАМБЕРГСКИЙ ПРАЗДНИК ЗАНДКЕРВА КАК ПРИМЕР КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВОЙ ТРАДИЦИИ

Эта статья ставит целью проанализировать феномен изобретения традиции на примере создания и эволюции одного городского праздника в Германии. Рассматривается широко известный и популярный в регионе Верхняя Франкония (федеральная земля Бавария) и специально в г. Бамберг праздник *Зандкерва*, по непонятным причинам пока обойденный вниманием местных немецких исследователей этнографии города. Эмпирической базой ис-